

Медиа и образовательная инфраструктура для языков народов России

Алексей Козлов

*младший научный сотрудник сектора типологии
Института языкознания РАН,
доцент Школы лингвистики факультета
гуманитарных наук НИУ Высшая школа экономики,
координатор по научной деятельности проекта
«Всяк сущий в ней язык»*

Прозвучали замечательные приветственные слова, благодарю всех выступавших в торжественной части!

Расскажу о нашем проекте и о некоторых решениях, которые мы попытались попробовать сделать в рамках этого проекта. Но сначала предложу следующую неожиданную вещь: давайте представители всех языковых сообществ, которые сейчас находятся в зале, спросят себя: «А что нужно, чтобы на наших языках – карельском, мокшанском, хантыйском, нанайском – появилось среднее специальное образование?»

Такой конкретный вопрос может показаться странным. Почему вдруг среднее специальное образование? Ясно, что есть высшее филологическое образование, в том числе, для учителей родных языков, но среднее специальное образование ведь хорошо тем, что часто люди, получающие его, остаются в регионе, в районном центре, в селе – то есть не происходит миграции. Они могут оставаться на тех территориях, где исторически говорят на этом языке. Давайте подумаем в течение этой конференции: а какие шаги могут быть проделаны, чтобы появилось среднее специальное образование на языке.

Теперь коротко о том, что мы сделали в нашем проекте. Была исследовательская часть, мы провели четыре социолингвистических экспедиции в четырех регионах, исследовали отношение к языковым сообществам и практики пользования языками. На основе этого разработали экспертные рекомендации, которые увидят свет уже вот-вот.

У нас была образовательная часть, мы провели серию семинаров, вебинаров и круглых столов, в которых большинство из вас, коллеги, участвовали. У нас прошли замечательные круглые столы, один из них еще будет в конце июня в Твери, посвященный тверскому карельскому.

В третьей, инфраструктурной части мы создали несколько пабликов в соци-

альных сетях, посвященных конкретно каждому из наших четырех языков. Это полигон для разработки сетевой активности на языках. Мы записали видео, даже эту конференцию мы пытались превратить не только в обсуждение действий, но и сами действия. Приехавших носителей языка записали вчера на видео, которые мы надеемся сделать популярными. Я всех призываю записывать видео на родном языке, снабжать его субтитрами. Если вы не умеете делать субтитры, мы поможем. И будем наполнять интернет материалами на ваших родных языках.

Другая важная часть проекта – создание онлайн-разговорников. Как раз сегодня у нас пилотная версия разговорника хантыйского языка увидела свет. Кто подписан на наше хантыйское сообщество, найдет там эту ссылку: khantyphrases.ru. Можете апробировать, высказать нам пожелания, мы будем очень рады. Другие три разговорника также в скором времени увидят свет.

Коротко о решениях, реперных точках, о которых мне хочется сказать. Первое, о чем я хотел бы сказать, языковые клубы, разговорные клубы на родных языках в ваших районных центрах, ваших сёлах. Замечательный опыт разговорного клуба в Комсомольске-на-Амуре. На круглых столах я показывал видео, где замечательные люди под руководством Риммы Леонидовны Довбыш и Василия Сергеевича Харитоновича говорят на родном языке. Понятно, что разговорные клубы – это одна из самых сложных задач, потому что не сразу приносит какой-то ошеломительно яркий результат, но он возможен, как показывает пример. Нужно привлекать едино-мысленников, с которыми есть смысл общаться на родном языке. Важность такой практики, как языковой клуб, трудно переоценить и радостно, что в Ханты-Мансийске с помощью Ирины Максимовны Молдановой и Тимофея Алексеевича Молданова тоже появился языковой клуб на базе окружного Дома народного творчества. Языковой клуб в перспективе поможет создать и расширить сообщество языковых активистов.

Мне очень нравится идея онлайн-разговорников. Некоторые мне говорят, что я их переоцениваю, но самое главное – в них собраны фразы, предназначенные для бытового общения. Например, внук, который не знает язык, но хочет, с бабушкой общаться, какие-то простые фразы на языке говорить. В разговорнике есть фраза, есть перевод на русский язык, есть поддержка аудио. Главная задача – продвижение. Есть инструмент, он выложен в Интернете. А как сделать так, чтобы сообщество действительно начало им пользоваться?! Уверен, это можно делать с помощью научно-популярных языковых пабликов. У нас в хантыйский паблик хорошо заходят посты про этимологию. Вот, например, только ханты меня поймут: слова *yank* и *inc*, лед и вода по-хантыйски оказывается, являются родственными – это интересный факт.

Я думаю, помогает в восприятии языка акцент как ценность, а другая, мне кажется, важная практика – это рассказ о диалектном разнообразии. Сколько откликов в паблике у Оксаны Вячеславовны Белкиной вызвал пост о том, как в разных мокшанских диалектах называется мяч: а я так говорю, а я так говорю. Или вот наши мордовские коллеги вчера перед записью видео с такой радостью обсуждали разные диалектные особенности: почему мы видим в другом диалекте очень близкое себе, но не равное себе, и вот эти маленькие отличия очень радостно осознать.

В карельском подпроекте мы надеемся выпустить в свет диалектный разговорник с тверским карельским и северным карельским.

Конечно, чрезвычайно важна просветительская работа. Вот очень простая информация, что главное освоение языка происходит в критическом возрасте с 2 до 5 лет, а если вы не говорите со своим ребенком на родном языке в возрасте до 7 лет, то дальше вряд ли он будет полным носителем языка, даже если в школе будут сколь угодно замечательные уроки. Все-таки это будет не родной язык. Хотя есть, конечно, замечательные исключения, об одном из них нам сейчас рассказал Владимир Юрьевич, но общее правило состоит именно в этом. Оказывается, далеко не все знают это правило.

Я на этом остановлюсь, давайте слушать коллег, знакомиться с ними, надеюсь, получится интересные практики масштабировать, воплотить у себя.